

Мы б знать хотели, ведь не молоды теперь.
Но гром гремит покамест далеко...
Бывает люди терпят крах при неудачах,
как загрохочут - кто-то не вернётся
под свет на городских проспектах; мы-то знаем;
потом сдаются сельской темноте".

"Вы застоялись у окошка, отойдите,
и глянем вместе на живой пейзаж над нами.
Смотрите на тягучее роенье
над колесом вверху в небесном кресле.
И кто-то курит трубку, двинув книзу нос,
а пламя хлещет, как он дунет".

"Действительно, как раздувает ноздри,
и тьма кругом. Но не луна ли там?
Который час? Да! Новая луна!
Что за плечо над нею сверху? И нет плеча...
Блестят серебряные провода.
Но свет её не будет длиться долго,
хотя я знаю, неизвестно как, что станет,
за ночью ночь, светить для нас всё ярче,
чтоб видеть нас в две первые недели.
Но, Джо, - плита! Пред тем, как те придут...
Вот стукнут и попросят поставить к их ногам.
А мы мечтаем. Спешно! Зови их всех назад!"

"Они же не ушли ещё".

"Плита необходима.

И прочее, что нужно, что хотим. И свет.
Найдётся ли свечной огарок, если лампу
и масла здесь никак не разыскать?"

Тут снова

в наставшей тьме весь дом наполнил топот.
Ввалились в двери люди, чтоб взяться за плиту.
Проделали дыру в стене, как жерло пушки,
хоть целясь сквозь неё глазами.